

Карета. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://nekrasovnikolai.ru/> приятного чтения!

Карета. Николай Алексеевич Некрасов

ПРЕДСМЕРТНЫЕ ЗАПИСКИ ДУРАКА

Жизнь моя приходит к концу; скоро смерть костлявым перстом своим постучится ко мне в двери... скоро! Грудь моя иссушена страданиями, - поцелуюм дев уже не разогреть ее. За грехи жизни, за борьбу с рассудком жестокий рок вырвал из головы моей все волосы, - макасарскому маслу их уже не вырастить! Трудно умирать, наделав так много глупостей в жизни, как я! Трудно умирать с горьким сознанием, что на душе грехов больше, чем было волос на голове в самую блестящую пору жизни; трудно рассчитывать с бранным миром, когда имеешь так много долгов... трудно, очень трудно! О я несчастный! О я глупец! Зачем не подумал я прежде о том, что делал... Зачем так поздно я себя понял! Братья люди! пожалейте бедного ближнего, который так поздно уверился, что он дурак; что всё назначение его жизни состояло в том, чтоб удерживать самого себя от глупостей. Пожалейте несчастного ближнего, который, не поняв себя вовремя, действовал вопреки своему назначению...

Не виню никого за мои заблуждения; никто их во мне не поддерживал: они сами укоренялись. Благодарю вас, добрые журналисты, вы даже старались прояснить мой разум; вы печатно доказывали мне горькую истину, в которой я так поздно уверился и незнание которой было причиной стольких несчастий и прегрешений! Глупое самолюбие мешало мне тогда поверить, что я дурак!

Незадолго до настоящей минуты я имел намерение написать и выдать в свет историю моих глупостей; но тяжела обязанность историка: трудно сохранить беспристрастие в отношении к самому себе, вы знаете это по опыту. Размышляя так, я решил не срывать покрыва с прошедшей моей жизни. Не могу, однако ж, удержаться, чтоб не приподнять его, думая, что моя откровенность будет полезна человечеству. Может быть, я ошибаюсь; не упрекайте за дерзкую мысль: вспомните, что я дурак!

Думаю, что случай, бывший со мной в молодости и отбросивший яркую тень на всю мою остальную жизнь, будет кому-нибудь полезен. Приготовьте терпение: я хочу рассказать вам величайшую глупость моей жизни.

Из всех страстей, волновавших бурную мою молодость, зависть была едва ли не первая. Много я пострадал от нее. Не хочу, однако ж, безусловно порицать этого чувства. Подавив в душе своей личную ненависть, я сначала надеюсь высказать мое искреннее мнение о зависти. Зависть - не бесполезное чувство, хотя более вредное. Она приводит в волнение кровь и препятствует гибельному застою души; она пробуждает от бездействия, которое так вредно обществу; она заставляет иногда делать решительные глупости, которые от необычайной дерзости, с какою сделаны, получают вид глубоких соображений ума. Она постоянно держит человека, ею одержимого, в крайнем напряжении действующих сил - ума и воли. Не говорю о мелочной, ежедневной зависти, которую на каждом шагу вы можете встретить в Лондоне и в Калуге, на Выборгской стороне и на Невском проспекте, скажу о зависти более достойной внимания. Есть люди, которые завидуют Наполеону и Суворову, Шекспиру и Брамбеусу, Крезу и Синебрюхову; есть другие, которые завидуют Палемону и Бавкиде, Петрарку и Лауре, Петру и Ивану, Станиславу и Анне; есть третьи, которые завидуют Манфреду и Фаусту; четвертые... одним словом, все мы чему-нибудь завидуем. Вы встретите зависть в театре, смотрящую "Гамлета", в кондитерской, читающую-"Русский инвалид", на бале, танцующую с красавицей, которой завистнику не видать как ушей своих. Особенно проявление ее заметно в деле торговом, служебном в литературном. Но довольно о том, где можно встретить зависть, я хочу рассказать вам, где я ее почувствовал... Кладу левую руку на сердце, собираю остаток сил и молю благую судьбу, чтоб она не пресекла жизни моей прежде окончания моей поучительной беседы с благосклонным читателем...

Я родился в одной из линий Васильевского острова... от благородных, но бедных родителей. Когда мне минуло восемнадцать лет, я остался сиротой и получил во владение десятитысячный капитал. Следуя предсмертному совету моего отца, я стал отдавать его в "частные руки", но как процентов мне на житье не доставало, я принужден был давать уроки... жестоко жаловался я на судьбу свою, принужденный иногда но десяти верст в день бегать из-за пяти рублей. "Сколько людей ездят в каретах! - думал я, - Чем они лучше меня?" Мало-помалу эти жалобы становились

Карета. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
чаще и чаще. Несчастный! я не понимал тогда, как много грешу против providения, осмеливаясь осыпать роптаниями его благую волю. Сердце мое надрывалось от злости и зависти при виде кареты, я ненавидел тех, кто мог иметь ее... Зависть сосала мою душу... Что ни делаю, куда ни пойду – карета не покидает моих мыслей! Я пропускал уроки, говорил пошлости, делал глупости – и всему причиной была эта мысль. "За что, судьба жестокая ты создала меня бедняком? За какие подвиги столько народу ездит в каретах и за какие прегрешения я осужден целую жизнь проходить пешком?" – восклицал я в грешном отчаянии. Но всего ужаснее действовала на меня дурная погода. Когда на дворе дождь, грязь, гром, молния – и со мной то же самое; вид грязных сапогов побеждает твердость моего сердца: слезы льются ручьем, глаза сверкают как молнии, в голове шумит буря... "Страшно, страшно не иметь кареты!" – произносил я, на цыпочках переходя грязные улицы; вдруг раздавался вдали шум – я взглядывал и каменел от бешенства: мимо меня проезжала карета! Я тогда не мог владеть собою! Я готов был вскочить внутрь этого четырехместного чудовища; я готов был съест глазами его квадратную фигуру, поглотить слухом его отвратительный стук, остановить зубами его правильное движение. Кровь моя приходила в волнение, ноги подгибались: я не мог идти, а дождь лил на меня ливнем, а гром гремел над самой моею головою, а страх опоздать на урок жег молнией мое сердце! Проезжала чудовище – я становился спокойнее, но ненадолго: опять вдали стук, снять оно; а иногда... о ужас! два, три, четыре чудовища разом... Решительно не было спасения! Грязь комками летит в бок, в ногу, в руку, в лицо, в рот... ужасно! Сколько причин ненавидеть человечество! Тебя публично кормят грязью, и ты не смеешь рта разинуть! "Задень за что-нибудь, расшибись, отвратительное орудие сатаны!" – кричал я, убегая от лошадиных копыт. Мучения мои доходили до невероятности. Самая любовь, которую я чувствовал к сестре одного из моих учеников, уступала место моему непостижимому чувству – к карете. Непостижимому, говорю я, потому что оно было действительно непостижимо: я любил карету, потому что завидовал ее обладателю; ненавидел, потому что желал ей всевозможного зла, как источнику всех моих страданий... О, как я тогда был глуп! Самая любовь моя, повторяю, чуть было не превратилась в ненависть, оттого что предмет моего обожания ездил в карете. Я мучился, рвался, страдал, как шильонский узник, проклинал, как Байрон, и в страшном отчаянии незаметно издерживал свой капитал, вместо того чтоб отдавать его в проценты... Для успокоения сердца моего нужна была месть человечеству, для мести – карета... Я чувствовал, что обладание ею не сделало бы меня счастливее, но наслаждение видеть во власти своей эту рессорную гадину, иметь право раздавить ее при первой вспышке гнева... о, для этого стоит чем-нибудь пожертвовать! Долго я боролся с самим собою; долго искра потухавшего рассудка спасала меня от позорного названия "отъявленного дурака", наконец одно ужасное обстоятельство решило мою участь и помогло судьбе произвести меня в "чистые дураки", каковым я теперь имею честь быть...

Однажды в довольно хорошую погоду я шел по Невскому проспекту; на сердце у меня было легко, потому что я уже давно не видал кареты. Я вспомнил мою любовь; ничего утешительного не было в ней; но она по крайней мере обещала мне много чистых наслаждений в настоящем. Любовь богата: она создана ездить в карете, жить в счастье и роскоши; я существо, явившееся в мир на правах пешего хождения, заклеянное странным пороком – завистью к карете! Но у дураков часто самые препятствия обращаются в мнимое их преимущество: я доказывал себе, что препятствия ничего не значат, что дело пойдет на лад, и выводил преглупые заключения, казавшиеся весьма вероятными моему ограниченному уму. Вдруг пошел дождь; стало грязно... Кареты чаще и чаще начали возмущать мой взор. По обыкновению мне казалось, что хозяева их глядят на меня с насмешкой, что кучера нарочно норовят наехать на бедного пешеходца и потом уж кричат ему пади, то есть "упади и прости с жизнью!" Глупо, очень глупо! а должно признаться, что такая дичь тогда казалась мне вероятною. Вот я перехожу улицу, вдали вижу карету, отворачиваюсь, чтоб не попасть под лошадей... Вдруг ужасный комок грязи летит мне прямо в лицо; я вздрагиваю от ужаса и негодования; хочу отнять от лица прилипший комок, но в это время в карете раздается хохот... Боже мой! чей хохот? руки мои опустились. Я оборачиваюсь и вижу – Любовь Степановну, мечту мою, предмет любви моей; она вынула головку из дверец и изо всей мочи изволит смеяться... Хохот ее и теперь раздается в моих ушах! Не могу припомнить, что я сказал тогда, только помню, что я сказал какую-то ужасную глупость... Судьба моя решилась. Как сумасшедший я убежал домой. Комок грязи был еще на лице моем; чувство присутствия его не дало охладеть моей ярости!

Я продал все свои вещи, собрал деньги, какие были, и купил карету. О, как я был тогда глуп!

Сделав эту капитальную глупость, я остался с несколькими сотнями рублей. А между тем расходы мои увеличились: проклятая карета требовала сарая, лошади – овса и стойла; люди – квартиры и хлеба. Я нанял небольшую комнатку с большою конюшней. Первый выезд мой в карете был к ним, на урок. Всё семейство и еще какой-то незнакомый офицер встретили меня хохотом. Меня бросило в жар и холод. Она, коварная, больше всех смеялась!

– – Вообразите, – говорила мать офицеру, – мы только выехали покупать приданое для нашей Любиньки...

– – Приданое, для Любови Степановны? – повторил я с ужасным предчувствием.

– – Да, – отвечала Любинька смеясь, – мы ехали покупать наряды и так неосторожно... ха! ха! ха!.. брызнули...

Латинская грамматика Цумпта выпала из моих рук...

– – Я отомщу за себя! – произнес я и выбежал вон из комнаты...

– – Куда прикажете? – спросил лакей.

– – Куда хочешь! Только скачи сломя голову там, где больше грязи, и старайся забрызгать всех прохожих, – закричал я кучеру.

Кучер и лакей вытаращили на меня глаза, думая, что я сумасшедший... А я просто был дурак...

С тех пор любимым моим занятием было скакать по улицам и смотреть, как грязь от моей кареты попадает на лица прохожих. Как скоро дурная погода, на улице грязь, я приказываю заложить карету и скачу, скачу, и с невыразимым наслаждением слежу глазами за направлением грязи, вылетающей из-под колес и копыт лошадиных! Я утешался мыслию, что в отмщение за обиды, нанесенные мне, пятнаю теперь сам грязью человечество. Дурак я, дурак!

Сколько я ни старался, мне, однако ж, никогда не удавалось вклеить комок грязи в лицо тех особ, от которых я вытерпел некогда подобное унижение...

Наконец капитал мой истощился; я не ел сам, чтоб накормить лошадей, но всё было напрасно... Пришла минута горького сознания бедности, я увидел невозможность держать карету. Но я не продал ее. В безрассудном ожесточении на это немое орудие моего несчастья я собственными руками изломал мою карету, и в нищете, в отчаянии утешался еще мыслию, что я стер с лица земли хоть одну из тех двухместных гадин, которые столько людей, не исключая и меня грешного, запятнали грязью! О, как я был глуп!

Что еще сказать? Я уже упоминал, что это событие имело пагубное влияние на остальную жизнь мою. С разбитым сердцем, разочарованным воображением, бледный, изнуренный, наконец встал я с постели после продолжительной болезни, постигшей меня после уничтожения кареты. Силы мои были еще слабы; но я жаждал света божьего, жаждал чистого воздуха и вышел на улицу. На Невском проспекте я попал под карету и лишился правой ноги. Да научитесь вы, созданные на правах пешего хождения, из моего печального рассказа, что не должно завидовать людям, которые ездят. Если мой пример вылечит двух-трех завистников, я при конце жизни моей буду утешен, что сделал на своем веку хоть одно умное дело; для дурака и этого много! завещаю тем, кто будет хоронить меня, чтоб за гробом моим не ехало ни одной кареты. Я сознаю, что предубеждение мое глупо, но не могу выйти совершенно из-под его влияния. Такова сила привычки. В старых дураках она извинительна!

Комментарии

Печатается по тексту первой публикации.

Впервые опубликовано: ЛГ, 1841, 3 июня, No 60, с. 237-239, с подписью: "П. Перепельский".

В собрание сочинений впервые включено: ПСС, т. V.

Автограф не найден.

В. Е. Евгеньев-Максимов считал этот рассказ одним из наиболее интересных в ранней беллетристике Некрасова и находил в нем общее с "Записками сумасшедшего" Гоголя; подзаголовок "Предсмертные записки дурака" соотносим с названием у Гоголя, в развитии сюжетов обоих рассказов существенную роль играет сцена уличной встречи с любимой девушкой, сходны мысли героев об общественном неравенстве (Евгеньев-Максимов, т. I, с. 270-272). А. Н. Зими́на писала о том, что чувства, которые переживает герой "Кареты", Некрасов впоследствии запечатлел в стихотворении "Пьяница" (1845) (Зими́на, с. 173). Евгеньев-Максимов, возражая Зиминой, утверждал, что большие основания для сопоставления дает известное стихотворение Н. Л. Добролюбова "Когда среди зимы холодной..." (1856; Добролюбов, т. VIII, с. 44). В целом рассказ рассчитан на комическое впечатление: "...и хотя там, где говорится о лишениях героя, автор преисполнен явного сочувствия к нему, однако в основной части рассказа, где речь идет о безумном стремлении героя "пятна́ть грязью человечество", преобладает некрасовская ирония" (Крошкин, с. 46).

С. 158. ...макасарскому маслу их уже не вырастить! - Макасарское масло - средство для рращения волос, введенное англичанином Роуландом.

С. 159. Есть люди, которые завидуют ~ Шекспиру и Брамбеусу, Крезу и Синебрюхову; есть другие, которые завидуют Палемону и Бавкиде, Петрарку и Лауре, Петру и Ивану, Станиславу и Анне ~ Манфреду и Фаусту...- комический перечень имен. О Брамбеусе см. комментарий на с. 539. Крез (ок. 560-546 до н. э.) - царь Лидии, по древнегреческому преданию, обладавший несметными богатствами. Имя его превратилось в нарицательное для обозначения богача. Синебрюхов - купеческая фамилия. Палемон (Филемон) и Бавкида - герои обработанного, Овидием в "Метаморфозах" древнегреческого мифа, стали синонимом неразлучной четы престарелых супругов. Петрарка (1304-1374) - знаменитый итальянский поэт-гуманист, его сонеты к Лауре - бессмертный образец любовной лирики. Станислав и Анна - русские ордена (по именам святых), орден Станислава был трех степеней (по убывающей), Анны - четырех. Манфред - герой одноименной драматической поамы Байрона. Фауст - герой народного предания и одноименной философской поэмы Гете.

С. 159. ...зависть ~ читающую "Русский инвалид"...- "Русский инвалид, или Военные ведомости" - официальная газета, издававшаяся с 1813 г. П. П. Пезаровиусом, в которой печатались приказы по армии, в том числе приказы о награждениях и повышениях.

С. 159. ...от благородных, но бедных родителей.- Словосочетание, часто употреблявшееся в ироническом значении в литературе того времени. Ср., например, в повести И. И. Панаева "Актеон" (1841): "Волнение Прасковьи Павловны было так велико, что находившаяся при ней с незапамятных времен девушка-сирота лет тридцати шести, дочь бедных, но благородных родителей, в испуге бросилась к Антону и закричала..." (Панаев И. И. Полн. собр. соч., т. II. СПб., 1888, с. 157).

С. 160. "Сколько людей ездят в каретах!..- Историк Петербурга И. Пушкарев в 1841 г. писал: "Роскошь экипажей с каждым годом усиливается приметно. Лет за 20 назад можно было перечесть здесь все отличные кареты, коляски и всех дорогих лошадей, которые тогда принадлежали исключительно одним только людям из высшего сословия или первостатейным гражданам. Ныне совсем не то: иметь своих лошадей, коляску, дрожки, карету сделалось необходимостью" почти каждого коренного обывателя Петербурга, несколько побогаче, посметливее другого. Редкий портной и каретник не содержит теперь по четыре и пяти лошадей с экипажами и парадными и вседневыми. Пока ремесленник на паре лихих бегунов в пролетных дрожках разъезжает со счетами по городу к своим должникам, жена ого посещает в кабриолете модные магазины, для уплаты старых долгов и для новых заказов. Вечером, в хорошую летнюю погоду, все семейство в прекрасной карете отправляется гулять на острова. Таков быт и потребности житейские ремесленника; что же делать высшему сословию, которое из приличия должно превосходить низшее в предметах внешней роскоши. По достоверным сведениям полиции, всех карет считалось в Петербурге в 1840 году 3 835, колясок 3 442, дрожок 10 533, саней 12 187, едва ли только половина из них извозчичьих, последние принадлежат благородному

Карета. Николай Алексеевич Некрасов nekrasovnikolai.ru
сословию и ремесленникам! После этого можно ли удивляться дороговизне работы
здесь экипажей. Простые, или так называемые пролетные, дрожки стоят от 700 до 1
200 руб. ассиг., коляска самая обыкновенная – 2 000 руб. ассиг., а отличная
карета дороже иногда двухэтажного дома в Симбирске" (Пушкарев, т. III, с.
35–36). Тема кареты – признака благополучия, знатности и богатства –
обыгрывается в водевиле Ф. А. Кони "Карета, или По платью встречают, по уму
провожают" (1836). Заключительные куплеты этого водевиля:

Поглядишь, на белом свете
Уж куда народ смешной!
Тот уважен, кто в карете
Разъезжает четверней.,.

(Театр Ф. А. Кони, т. IV. СПб.– М., 1872, с. 47).

С. 161. ...как шильонский узник...– Шильонский узник – герой одноименной поэмы
Байрона, в 1822 г. переведенной на русский язык В. А. Жуковским.

С. 161. ...проклинал, как Байрон...– Романтические мотивы проклятий миру, свету,
людям, деньгам часты в поэзии Байрона (см., например, "Дон-Жуан", песнь третья,
строфа 55; песнь шестая, строфы 22–23 и др.).

С. 162. Латинская грамматика Цумпта...– "Латинская грамматика, составленная по
Цумпту Д. Поповым, бывшим профессором греческой словесности в С.-Петербургском
университете" (СПб., 1839, 860 с.), к тому времени наиболее полная латинская
грамматика на русском языке.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://nekrasovnikolai.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!